

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/11/31
4 June 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Одиннадцатая сессия
Пункт 2 повестки дня

**ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА И ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ**

**Итоги консультаций экспертов по вопросу о защите прав человека
гражданских лиц во время вооруженных конфликтов***

**Доклад Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека**

* Настоящий доклад был представлен с опозданием, чтобы включить в него итоги консультаций экспертов, состоявшихся 15 апреля 2009 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ.....	1 - 8	3
II. ПРАВОВАЯ ОСНОВА: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО (ЗАСЕДАНИЕ 1).....	9 - 19	7
III. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ (ЗАСЕДАНИЕ 2).....	20 - 29	12
IV. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ (ЗАСЕДАНИЕ 3).....	30 - 43	16
V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	44	22
<u>Приложение.</u> Список экспертов, участвовавших в консультациях.....		24

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 9/9 Совет по правам человека предложил Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) созвать в рамках существующих ресурсов, а также в консультации с Международным комитетом Красного Креста открытые для участия правительств, региональных организаций, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества консультации экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов и просил УВКПЧ представить Совету на его одиннадцатой сессии доклад об итогах этих консультаций в форме резюме дискуссии по вышеупомянутому вопросу.
2. Сообщение о проведении консультаций экспертов было размещено на открытом вебсайте УВКПЧ. Девятого апреля 2009 года всем постоянным представительством в Женеве и Председателю Совета по правам человека были направлены вербальные ноты. Консультации экспертов были организованы 15 апреля 2009 года в Женеве в консультации с МККК согласно резолюции 9/9 Совета. Консультации экспертов проходили под председательством проф. Джорджа Аби-Сааба, бывшего судьи Апелляционной камеры Международного уголовного суда для бывшей Югославии и заслуженного профессора Института международных исследований и исследований по вопросам развития (см. также приложение). В качестве наблюдателей на консультациях присутствовали представители 16 государств-членов: Алжира, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Германии, Египта, Канады, Катар, Пакистана, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Турции, Швейцарии, Шри-Ланки и Экваториальной Гвинеи, а также представитель Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). В настоящем докладе дается резюме проведенной экспертами дискуссии. Проект доклада был разослан экспертам с целью получения их замечаний. Все полученные замечания были учтены при окончательной доработке доклада. При ознакомлении с докладом МККК подтвердил, что совещание экспертов было организовано в консультации с МККК. Он указал также, что, по его мнению, многие из затронутых экспертами в ходе консультаций вопросов не урегулированы в международном праве. Поэтому МККК считает, что на данном этапе трудно делать какие-либо окончательные выводы относительно многих правовых вопросов или же относительно процедурных аспектов более строго соблюдения правовых норм, таких как вопросы, касающиеся механизмов мониторинга и аналогичных механизмов.
3. В ходе консультации экспертов было проведено одно заседание, посвященное открытию консультаций, и три основных заседания. Основные заседания были посвящены рассмотрению трех тематических вопросов: а) правовая основа - дальнейшее

применение международного права прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов;

б) взаимосвязь между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, включая взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер применения норм права прав человека и международного права, проблему *lex specialis*, вопросы, связанные с применением статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, и другие особо актуальные вопросы прав человека; и

с) соблюдение и мониторинг обязательств в области прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов и ответственность за нарушения, в частности соответствующие механизмы мониторинга осуществления прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов, а также механизмы обеспечения ответственности за нарушения прав человека.

4. Консультацию экспертов открыла Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, которая напомнила, что за последние десятилетия погибло много миллионов невинных гражданских лиц и десятки миллионов человек оказались навсегда перемещенными. Были разрушены жилища, а люди остались без самых необходимых продуктов питания, лекарств и крыши над головой. В ситуациях вооруженных конфликтов грубо нарушались нормы международного гуманитарного права и права прав человека. Жертвами нападений, мотивированных этнической или расовой ненавистью, политической конфронтацией или же просто отставанием любой ценой экономических интересов, прежде всего становились гражданские лица. Обязанность всего международного сообщества заключается в поиске путей максимального повышения эффективности защиты, обеспечиваемой правом прав человека и гуманитарным правом. У международного права прав человека и международного гуманитарного права есть общая цель - обеспечить достоинство всех лиц и гуманное к ним отношение.

5. Верховный комиссар напомнила о том, что на протяжении многих лет Генеральная Ассамблея, Комиссия по правам человека, а в последнее время и Совет по правам человека отмечали, что в ситуациях вооруженных конфликтов стороны конфликта имеют юридически обязывающие обязательства в отношении прав лиц, затрагиваемых конфликтами. Совет также признал важность и безотлагательность этих проблем. Исходя из недавно принятых на международном уровне судебных решений и практики соответствующих договорных органов, Совет признал, что право прав человека и международное гуманитарное право дополняют и укрепляют друг друга. Совет также отметил, что право прав человека продолжает действовать в ситуациях вооруженных конфликтов, включая ситуации, когда международное гуманитарное право применяется как *lex specialis*. Совет подтвердил, что для защиты гражданского населения в ситуациях вооруженных конфликтов должны приниматься необходимые меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать осуществление прав человека, и что в соответствии

с международным правом прав человека и применимыми нормами международного гуманитарного права должны приниматься эффективные меры защиты в случаях нарушения прав человека гражданского населения.

6. Касаясь вопроса о правовой основе, Верховный комиссар напомнила, что, будучи судьей одного из международных уголовных судов, она имела возможность наблюдать, как работает механизм взаимодействия между нормами в области прав человека и принципами гуманитарного права. Для применения соответствующих стандартов международной уголовной ответственности полезно, а иногда и необходимо, должным образом учитывать различные формы защиты, обеспечиваемой международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. При должном обеспечении такой взаимодополняемости международного права прав человека и международного гуманитарного права обеспечивается более эффективная защита прав человека гражданских лиц. В своих консультативных заключениях и в своих решениях по спорным делам Международный Суд признал двойное и взаимодополняющее применение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. В своем решении по делу о вооруженной деятельности на территории Конго (*Демократическая Республика Конго против Уганды*) Суд использовал критерии взаимодополняющего применения международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта, которые определяются в консультативном заключении о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории. Международный уголовный суд также признал важность прав человека в своем анализе преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений в форме геноцида.

7. Верховный комиссар указала, что вопросы, рассматриваемые экспертами на консультациях, не являются поэтому чисто теоретическими. Значение этих вопросов в повседневной жизни очевидно. С одной стороны, задача заключается в поиске более эффективных путей соблюдения сторонами конфликта своих обязательств в деле обеспечения прав человека и соблюдения норм гуманитарного права. С другой стороны, когда нарушение уже произошло, анализ должен быть направлен на поиск средств привлечения виновных к ответственности. Не менее важным является и обсуждение вопроса о взаимосвязи между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, включая вопрос о взаимодополняющем и взаимоусиливающем применении норм права прав человека и международного гуманитарного права; вопроса о *lex specialis*; вопросов, связанных с применением статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах; и прав, имеющих особое значение в данной связи. Верховный комиссар сослалась на перечень не допускающих отступления прав, содержащийся в этом Международном пакте. Наряду с этим она предложила экспертам обсудить вопросы других, имеющих особое значение прав, в том числе в экономической,

социальной и культурной областях, например, рассмотреть вопрос о правах лиц, содержащихся под стражей в условиях вооруженных конфликтов, и об объеме судебных гарантий, которые должны быть им предоставлены, а также вопрос о способах обеспечения доступа к питанию, медицинскому обслуживанию и жилищу в ситуациях вооруженных конфликтов. Большую помощь в этой связи может оказать обращение к международному уголовному праву, в частности потому, что лишение доступа к питанию и медицинскому обслуживанию может, согласно нормам этого права, рассматриваться в определенных обстоятельствах как международное преступление. Затронув в заключение вопрос о соблюдении правозащитных обязательств в ситуациях вооруженных конфликтов и обеспечения мониторинга за их соблюдением, а также вопрос об ответственности за нарушения, Верховный комиссар указала, что мы живем в эпоху ответственности и что защита прав человека обеспечивается значительно лучше, когда нарушители привлекаются к ответственности за свои деяния.

8. Профессор Джордж Аби-Сааб напомнил об истории эволюции понятия защиты гражданских лиц. Он отметил, что в 1968 году Генеральная Ассамблея в резолюции 2444 (XXIII) просила Генерального секретаря, в частности, изучить шаги, которые могут быть предприняты для обеспечения лучшего применения существующих мер защиты во всех вооруженных конфликтах. В соответствии с этим поручением Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее ряд докладов. Профессор Аби-Сааб напомнил также, что недавно в своей резолюции 2005/63 Комиссия по правам человека признала, что право прав человека и международное гуманитарное право укрепляют друг друга и что защита, обеспечиваемая правом прав человека, продолжает действовать в условиях международных конфликтов с учетом тех случаев, когда международное гуманитарное право применяется как *lex specialis*. Этот вопрос рассматривался Подкомиссией по поощрению и защите прав человека на ее пятьдесят шестой сессии. На пятьдесят седьмой сессии, которая была посвящена рассмотрению этого же вопроса, в частности с точки зрения комплементарного применения права прав человека и международного гуманитарного права в свете практики договорных органов по правам человека и специальных процедур, был представлен рабочий документ по вопросу о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом. Профессор Аби-Сааб подчеркнул также, что Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 29 (2001) и № 31 (2004) рассмотрел вопросы применимости Международного пакта о гражданских и политических правах в ситуациях вооруженных конфликтов и напомнил, что предусмотренные Пактом правозащитные обязательства действуют в отношении ситуаций вооруженных конфликтов, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Кроме того, Международный Суд в своих консультативных заключениях относительно *Законности угрозы ядерным оружием или его применения*, и относительно строительства *Стены*, и по делу *Демократическая Республика Конго против Уганды* также рассмотрел вопрос о комплементарном

применении международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженных конфликтов. В заключение профессор Аби-Сааб указал, что в своей резолюции 9/9 Совет признал, что право прав человека и международное гуманитарное право дополняют и укрепляют друг друга, что все права человека требуют защиты в равной степени и что защита, обеспечиваемая правом прав человека, продолжает действовать в ситуациях вооруженного конфликта с учетом тех случаев, когда международное гуманитарное право применяется как *lex specialis*. Совет также подчеркнул исключительный и временный характер отступлений от соблюдения обязательств в области прав человека и подтвердил необходимость принятия эффективных мер в отношении гражданского населения в ситуациях вооруженных конфликтов, включая народы, находящиеся под иностранной оккупацией, чтобы гарантировать и контролировать осуществление прав человека и обеспечить им эффективную защиту в случае нарушения их прав человека в соответствии с международным правом прав человека и применимыми нормами международного гуманитарного права. Краткое содержание дискуссии приводится ниже.

II. ПРАВОВАЯ ОСНОВА: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО (ЗАСЕДАНИЕ 1)

9. На заседании был детально рассмотрен вопрос о взаимодополняющем и взаимоусиливающем характере норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Эксперты проанализировали взаимосвязь между этими двумя сводами норм под углом трех различных аспектов: а) сфера применения; б) вопрос о субъектах права; и с) вопросы, касающиеся применения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в конкретных случаях.

10. В связи с вопросом о сфере применения в целом отмечалось, что международное право прав человека применяется в любое время, а международное гуманитарное право действует в ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 31 подтвердил, что положения Международного пакта о гражданских и политических правах действуют и в ситуациях вооруженных конфликтов, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Эта позиция была подтверждена Международным Судом в его консультативном заключении по делу о строительстве *Стены*, а также в решении по делу *Демократическая Республика Конго против Уганды*.

11. Было отмечено, что в Международном пакте о гражданских и политических правах содержатся положения, касающиеся чрезвычайных ситуаций, в том числе ситуаций

международных или немеждународных вооруженных конфликтов, которые применимы в тех случаях и в той мере, в какой такая ситуация представляет угрозу для существования нации. Международный пакт о гражданских и политических правах, например, предусматривает возможность отступления от некоторых договорных обязательств при чрезвычайном положении, которое угрожает жизни нации и которое официально объявлено. В пункте 2 статьи 4 Пакта конкретно предусматривается, что обязательства по Пакту не допускают отступлений, в том числе обязательства, касающиеся права на жизнь, запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или проведения медицинских или научных экспериментов без согласия человека, запрещения рабства, работорговли и подневольного состояния, запрещения лишения свободы того или иного лица на том основании, что оно не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство, принципа законности в области уголовного права, признания правосубъектности личности, а также свободы мысли, совести и религии. Вместе с тем указывалось, что даже в тех случаях, когда отступления от правозащитных обязательств являются правомерными, они зачастую неадекватны ситуации, для урегулирования которой они предназначались. Указывалось, что зачастую можно добиться таких же или более значительных результатов посредством применения положений о правомерных ограничениях.

12. Было отмечено, что для целей применимости международного гуманитарного права необходимо продемонстрировать, что ситуация равнозначна вооруженному конфликту. Согласно определению Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии, для того чтобы ситуацию можно было рассматривать как ситуацию вооруженного конфликта, боевые действия должны носить не спорадический, а затяжной характер. Ниже этого порога международное гуманитарное право неприменимо, и действует лишь право прав человека. При рассмотрении последних дел Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии приводил широкий круг критериев, которые можно было бы учитывать при определении наличия или отсутствия ситуации вооруженного конфликта.

13. Что касается одновременного применения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права к конкретным случаям в ситуациях вооруженных конфликтов, то было указано, что оба эти свода норм являются взаимодополняющими и не исключают друг друга. В этой связи отмечалось, что, как было признано Международным судом в его консультативном заключении по делу *О строительстве Стены* и в решении по делу *Демократическая Республика Конго против Уганды*, защита, обеспечиваемая правозащитными конвенциями, не прекращается в случае вооруженного конфликта, кроме как в результате действия положений об отступлениях, подобных тем, которые предусматриваются статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Было отмечено, что Суд предусматривает

три возможных варианта взаимосвязи между нормами международного гуманитарного права и права прав человека: а) одни права могут относиться исключительно к сфере действия международного гуманитарного права; б) другие права могут относиться исключительно к сфере действия права прав человека; с) и третьи права могут быть предметом обеих этих отраслей международного права. По мнению некоторых экспертов, своды норм, как таковые, не действуют в качестве *lex specialis*. Отмечалось, что принцип *lex specialis* означает лишь необходимость в ситуациях конфликта норм отдавать предпочтение не нормам более общего характера, а наиболее детальным и конкретным нормам, исходя из анализа каждой конкретной ситуации, независимо от того, относится ли соответствующая норма к сфере права прав человека или к сфере гуманитарного права. Обсуждение вопроса о взаимодополняемости продолжилось на следующем заседании.

14. Как отмечалось, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 29 указал, что Международный пакт о гражданских и политических правах применим также в ситуациях вооруженных конфликтов, в которых действуют нормы международного гуманитарного права. Поскольку оба эти свода норм являются взаимодополняющими, то для целей интерпретации некоторых прав, предусматриваемых Международным пактом, возможно, было бы целесообразно использовать более конкретные нормы международного гуманитарного права. Была подчеркнута необходимость наличия некоего критерия, который применялся бы в каждой отдельной ситуации для определения наиболее адекватной правовой основы. Было высказано предположение, что такой критерий можно было бы сформулировать в контексте эффективного контроля: чем эффективнее контроль над лицами или территорией, тем более действенными являются нормы права прав человека. В этой связи утверждалось, что парадигма права прав человека предполагает наличие эффективного контроля над населением, а парадигма международного гуманитарного права предполагает разрушение властных структур в результате вооруженного конфликта. Было высказано предположение о том, что при применении принципа *lex specialis* в контексте вооруженных конфликтов можно было бы исходить из того, что, чем стабильнее является ситуация, тем выше степень применимости парадигмы права защиты прав человека; чем ниже уровень стабильности и эффективного контроля, тем выше степень применимости парадигмы международного гуманитарного права для дополнения прав права человека. Однако при таком подходе могут возникать сложные юридические вопросы.

15. Подчеркивалось, что эффективный контроль над лицами может осуществляться при полном отсутствии контроля над территорией. Однако отсутствие контроля над территорией не должно служить основанием для игнорирования парадигмы прав человека. Кроме того, существует также возможность осуществления реального контроля над лицами в нестабильных ситуациях. В таких ситуациях международное гуманитарное право может обеспечивать лучшую защиту, чем право прав человека. В этой связи

следует учитывать, что наличие контроля над лицами не означает наличия полного контроля над территорией. Подобным же образом, наличие контроля над территорией не предполагает наличия полного контроля над лицами. Поэтому было высказано предположение о том, что, чем эффективнее контроль государства над территорией или населением, тем чаще может применяться парадигма права человека. Тем не менее некоторые нормы международного гуманитарного права могут быть нормами *lex specialis*, поскольку в этом праве существуют более конкретные нормы, применимые в конкретных ситуациях вооруженных конфликтов.

16. По словам выступающих, принятие государствами мер в связи с объявленной "войной террору", которая сама по себе не является вооруженным конфликтом, привело к путанице в вопросах применения юридических норм. Когда государства преследуют потенциальных участников вооруженных групп или предполагаемых террористов, нормы международного права прав человека продолжают действовать во всех случаях, включая, в частности, задержание, обращение и обеспечение справедливого судебного разбирательства. Кроме того, могут применяться нормы международного гуманитарного права с учетом оценки каждой конкретной ситуации в каждом конкретном случае и с учетом наличия или отсутствия связи преследования с вооруженным конфликтом.

17. Был рассмотрен вопрос о территориальной сфере применения этих двух сводов норм. Отмечалось, что, согласно правилам толкования, изложенным в Венской конвенции о праве международных договоров, Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах требует выполнения государствами своих правозащитных обязательств в отношении всех лиц, находящихся на их территории и под их юрисдикцией. Эта интерпретация согласуется с контекстом, а также с объектом и целью договора. Что касается международного гуманитарного права, то было указано, что в случае международных вооруженных конфликтов это право применимо к сторонам конфликта независимо от территориальных аспектов. В ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов нормы международного гуманитарного права применяются на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте с негосударственными субъектами. Тем не менее было подчеркнуто также, что в немеждународных вооруженных конфликтах все чаще присутствует международный компонент в результате ведения трансграничных боевых действий. Кроме того, участие иностранных войск в немеждународных вооруженных конфликтах с согласия государства территории или по решению Совета Безопасности привносит элемент транснациональности в эти конфликты, который конкретно не регулируется международным гуманитарным правом.

18. В связи с вопросом о субъектах права были затронуты вопросы, касающиеся обязательств негосударственных субъектов по международному праву прав человека и

международному гуманитарному праву. Хотя и так ясно, что оба свода норм предусматривают главным образом юридические обязательства для государств, состоялась дискуссия по вопросу о том, каким образом каждый из этих сводов норм регулирует и поведение негосударственных субъектов, и международных организаций. Было подчеркнуто, что в соответствии с общей статьей 3 Женевских конвенций и в более широком плане в соответствии с нормами международного гуманитарного права, применимыми к немеждународным вооруженным конфликтам, негосударственные субъекты, участвующие в немеждународном вооруженном конфликте, обязаны, согласно международному гуманитарному праву, как минимум, обеспечивать защиту лиц, не принимающих активного участия в боевых действиях, включая военнослужащих, сложивших оружие, и лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях, а также другие обязательства, предусмотренные Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям и нормами обычного международного права. С другой стороны, неясен объем правозащитных обязательств негосударственных субъектов, поскольку они, как правило, не являются участниками договоров о правах человека.

19. В связи с проблемой наличия или отсутствия у международных организаций, участвующих в вооруженных конфликтах, обязательств по праву прав человека и по международному гуманитарному праву был рассмотрен вопрос о том, возлагаются ли эти обязательства на организацию или на государства, предоставляющие военный персонал, или и на организацию, и на государства. Был сделан вывод о том, что в контексте международного гуманитарного права ответственность может возлагаться как на международную организацию, так и на государства, предоставляющие военный персонал. В связи с вопросом об обязательствах, касающихся защиты прав человека, было указано, что при рассмотрении дела *Берами против Франции* Европейский суд по правам человека постановил, что обязательства по защите прав человека могут возлагаться на международные организации. Эксперты отметили, что подобный вопрос стоит сейчас перед Европейским судом в связи с рассмотрением им ряда дел. При этом эксперты напомнили, что если говорить об Организации Объединенных Наций, то ее политика предусматривает соблюдение самых высоких норм поведения при проведении операций по поддержанию мира. В этой связи политическим руководством по соблюдению основополагающих принципов и норм международного гуманитарного права, применимых к силам Организации Объединенных Наций в ситуациях вооруженных конфликтов, когда они активно участвуют в качестве комбатантов в таких ситуациях с учетом масштабов и продолжительности их участия, может служить бюллетень Генерального секретаря о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права, хотя в нем и не отражен весь комплекс обязательств по международному гуманитарному праву, применимых к силам Организации Объединенных Наций в рамках международного права. Кроме того, подчеркивалась необходимость учитывать, что в Уставе Организации Объединенных

Наций поощрение и защита прав человека признаются в качестве одного из основополагающих принципов Организации. Некоторые могут утверждать, что, хотя Организация Объединенных Наций не является стороной международных договоров о правах человека или договоров в области международного гуманитарного права, она тем не менее обязана соблюдать нормы обычного международного права.

III. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ (ЗАСЕДАНИЕ 2)

20. Отмечалось, что вопрос о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом является частью более широкой юридической проблемы фрагментарности и единства международного права. С одной стороны, существует фрагментация нормативных положений вследствие создания функциональных сфер в международном праве; с другой стороны, все эти сферы характеризуются высокой степенью проницаемости и тесно между собой связаны, так же как и взаимосвязаны право прав человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право, беженское право, право в области разоружения и контроля над вооружениями и природоохранное право. Было подчеркнуто, что в последние годы в международном праве наблюдается процесс развития общественно важной сферы, главное место в которой занимает человеческая личность. Поэтому в центре ведущейся в последнее время дискуссии по юридическим вопросам стоит вопрос о разработке механизмов обеспечения максимальной защиты человеческой личности. Например, было отмечено, что в ряде случаев применение одного свода норм требует обратной ссылки на другой свод норм. Например, в общей статье 3 Женевских конвенций используются понятия, упоминаемые также во Всеобщей декларации прав человека. Таким же образом и право прав человека в определенных случаях следует толковать в контексте международного гуманитарного права, что и было сделано Международным судом в контексте консультативного заключения по вопросу о ядерном оружии.

21. Отмечалось также, что такие правозащитные суды, как Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, продвинули вперед дело разработки применимой правовой основы. Решения международных уголовных трибуналов, развитие процессов в области мира и безопасности и резолюции Совета Безопасности, например резолюция 1820 (2008) о насилии в отношении женщин, также способствовали дальнейшему развитию права.

22. Отмечалось, что понятие взаимодополняющего и взаимоусиливающего характера международного права прав человека и международного гуманитарного права трактуется по-разному. Например, Совет по правам человека в своей резолюции 5/1 по вопросу об

институциональном строительстве ссылался на взаимодополняющий и взаимосвязанный характер международного права прав человека и международного гуманитарного права, в то время как в резолюции 9/9 он признал, что эти два свода норм укрепляют друг друга. Был поставлен вопрос о наличии какого-либо реального различия между понятиями "взаимосвязанный характер", которое использовано в резолюции 5/1, и "укрепляющие друг друга", которое приводится в резолюции 9/9. Было высказано предположение о том, что "укрепляющие друг друга" предполагает взаимное укрепление в рамках определенной деятельности. Поскольку целью обоих сводов норм является защита человеческого достоинства, и в частности человеческого достоинства лиц, не принимающих какого-либо участия в военных действиях, было отмечено, что Совет вместо нейтрального указания на взаимосвязь между этими двумя сводами норм использовал более практичную формулировку. В этой связи было высказано предположение о том, что если сосредоточить дискуссию на аспекте взаимного укрепления, то было бы легче выбрать наиболее подходящие нормы для достижения целей обеспечения защиты прав гражданских лиц.

23. В связи с вопросом о взаимодополняемости подчеркивалось, что как международное право прав человека, так и международное гуманитарное право обогащают друг друга по целому ряду аспектов. Например, для определения того, что можно считать произвольным лишением жизни в контексте конкретного вооруженного конфликта, в праве прав человека необходимо учитывать условия, определяемые международным гуманитарным правом, применимым к конкретному виду конфликта. Этот критерий особенно трудно использовать в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку конфликты такого рода должны отвечать критерию интенсивности (вооруженные акты насилия, совершаемые в течение длительного периода времени, как указал Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии и как отмечалось ранее), а также критерий организованности (установление того, что не являющиеся государствами стороны конфликта обладают достаточной степенью организованности, чтобы противостоять государству или друг другу с использованием военных средств). Вместе с тем использование этих критериев связано с определенными трудностями, поскольку правительства зачастую отказываются признать, что уровень насилия достиг уровня ситуации "вооруженного конфликта" на их территории или что на их территории действуют в определенной степени организованные вооруженные группы. При таких ситуациях возникают вопросы соблюдения применимых норм права, поскольку из-за отказа правительства признать наличие внутреннего вооруженного конфликта трудно выступать за применение норм международного гуманитарного права в качестве дополнительного источника права прав человека, применимость которого сохраняется. В этой связи было указано, что, согласно международному гуманитарному праву, юридическая квалификация конфликтов основывается на фактах и не зависит от политической воли сторон.

24. С учетом указанных выше трудностей, возникающих в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, было указано, что международное право прав человека и международное гуманитарное право являются взаимодополняющими в той степени, в какой гуманитарное право подкрепляет совместную цель обеспечения защиты человеческого достоинства. В немеждународных вооруженных конфликтах традиционный принцип взаимности международного гуманитарного права не действует. Было подчеркнуто наличие естественного различия между государством, участвующим в вооруженном конфликте, и стороной конфликта, не являющейся государством, поскольку такая сторона несет ответственность по уголовному праву за действия, направленные против сил государства. Таким образом, поскольку принцип взаимности вряд ли мог бы применяться в контексте немеждународных вооруженных конфликтов, лучше применять парадигму права прав человека. Отмечалось также, что при обсуждении вопроса о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом следует учитывать, что оба свода норм преследуют весьма сходные цели. В этой связи отмечалось, что если в гуманитарном праве существуют достаточные правовые нормы для регулирования применения силы в международных вооруженных конфликтах, то подобные нормы регулирования немеждународных вооруженных конфликтов отсутствуют и что поэтому наиболее целесообразно использовать основу права прав человека.

25. В качестве другого примера сложных взаимосвязей между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом был рассмотрен вопрос о международных юридических нормах, применимых в случаях задержания в контексте вооруженных конфликтов. Было отмечено, что при определенных условиях международное гуманитарное право позволяет производить административное задержание в форме интернирования. Интернирование военнопленных и гражданских лиц в условиях международных вооруженных конфликтов регулируется третьей и четвертой Женевскими конвенциями. Четвертая Женевская конвенция регулирует вопросы, касающиеся интернирования гражданских лиц, в статьях 42, 43 и 48, которые касаются ситуаций международных вооруженных конфликтов. Статья 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям предусматривает также определенные гарантии для задержанных лиц в контексте международных вооруженных конфликтов. Указывалось, что, если в международном гуманитарном праве существуют нормы, регулирующие задержание в ситуациях международных вооруженных конфликтов, то в области защиты еще имеются неурегулированные вопросы, которые можно решать лишь с помощью норм права прав человека, например вопрос об осуществлении судебного надзора в случаях задержания. Кроме того, в международном гуманитарном праве содержатся общие нормы, касающиеся интернирования в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, которые закреплены в статьях 5 и 6

Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям. Было отмечено также, что в преамбуле Дополнительного протокола II содержится напоминание о том, что международные договоры, касающиеся прав человека, обеспечивают защиту основных прав человека. Поэтому с учетом комплементарности права прав человека и международного гуманитарного права объем гарантий и мер защиты, которые должны обеспечиваться для задержанных гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, может относиться к обоим сводам норм.

26. Вместе с тем проблематика данной сферы осложняется, когда возникает вопрос о том, какие нормы должны применяться негосударственными вооруженными группами в случаях лишения свободы. Указывалось, что некоторые могут возражать против применения правозащитных обязательств в случаях задержания вооруженных групп, особенно ввиду тесной увязки вопроса о задержаниях с вопросом о правосудии, которое считается суверенной функцией государства. Тем не менее применение принципа гуманного обращения, изложенного в общей статье 3 Женевских конвенций, обеспечивает минимальный уровень защиты, к соблюдению которого необходимо призывать негосударственных субъектов.

27. Что касается рамок поведения негосударственных субъектов, то было указано, что вопросы соблюдения государствами и негосударственными субъектами норм права прав человека и международного гуманитарного права могли бы рассматриваться такими международными механизмами, как комиссии по установлению фактов. Аналогичным образом вопросы поведения негосударственных субъектов рассматривались специальными докладчиками. Далее указывалось, что имеются примеры правозащитных договоров, в которых содержатся положения, конкретно касающиеся обязательств негосударственных вооруженных групп. Например, в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, четко указывается, что вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. Отмечалось, что в ходе переговоров по этому Протоколу возникал вопрос о том, является ли это положение нормой права прав человека или нормой международного гуманитарного права. Участвовавшие в переговорах стороны пришли к единому мнению, что это положение относится к сфере прав человека, а не к сфере гуманитарного права. Однако формулировка этого положения в статье 4 Протокола выбиралась с большой осмотрительностью. Используя слово "должны", разработчики проекта хотели провести грань между обязательствами негосударственных субъектов и обязательствами, возлагаемыми на государства, которые "принимают меры".

28. Рассматривался также вопрос о последствиях вооруженных конфликтов для осуществления других прав человека, особенно экономических и социальных прав. Особое внимание было уделено вопросу о вооруженных конфликтах и использовании детского труда. Было указано, что, как показали результаты проведенного Организацией Объединенных Наций исследования по вопросу о влиянии вооруженных конфликтов на детей, дети, выполняющие функции солдат, относятся к той же категории, что и дети, труд которых используется в мирное время. Было указано, что, как признано в Конвенции № 182 Международной организации труда (МОТ), использование детей в качестве солдат является одной из форм использования детского труда. Отмечалось также, что сфера запрещения детского труда - это сфера, в которой право прав человека и международное гуманитарное право являются взаимодополняющими и взаимно усиливающими друг друга. Статья 51 четвертой Женевской конвенции предусматривает, что оккупирующая держава не может направлять на принудительную работу детей в возрасте до 18 лет. Это положение соответствует нормам, принятым МОТ, нормам, содержащимся в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Конвенции о правах ребенка. В Факультативных протоколах I и II к Женевским конвенциям также содержатся положения, касающиеся использования детского труда. Отмечалось также, что Международный суд в своем решении по делу *Демократическая Республика Конго против Уганды* постановил, что Уганда нарушила свои обязательства по Конвенции о правах ребенка и по Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающиеся недопущения участия детей в вооруженных конфликтах, когда она вербовала детей и не обеспечила недопущения вербовки детей в районах, находящихся под контролем Уганды.

29. Было отмечено, что при обсуждении вопроса о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом некоторые права зачастую упускались из виду, например право на образование. Так, например, механизм наблюдения и отчетности в отношении детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, созданный во исполнение резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности, занимается вопросами нападений на школы, а не вопросами влияния вооруженных конфликтов на право на образование, выражающегося, в частности, в закрытии школ из-за угрозы нападения и других угроз.

IV. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ (ЗАСЕДАНИЕ 3)

30. В связи с вопросом об осуществлении и мониторинге прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов было указано, что соблюдение обеспечивается в случае реализации элементов осуществления, мониторинга и отчетности. Было отмечено, что

при этом отсутствует весьма важный элемент фактической защиты и что обеспечение лишь мониторинга за соблюдением прав человека и норм гуманитарного права и обеспечение ответственности за их предполагаемые нарушения является хотя и важным для жертв, но явно недостаточным элементом. Подчеркивалось, что жертвы нуждаются в практической защите от нарушения их прав человека. Вопрос заключается в том, какие механизмы способны обеспечить такую защиту. Есть две категории международных субъектов, наделенных полномочиями обеспечивать защиту: силы по поддержанию мира и полицейские силы, участвующие в операциях по поддержанию мира с мандатом на обеспечение защиты гражданских лиц (такие, как миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго); и такие гуманитарные организации, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, МККК, ЮНИСЕФ и группы по вопросам защиты Межведомственного постоянного комитета.

31. Уточнения требует вопрос о том, что означает защита с точки зрения подходов и деятельности. По мнению МККК и Межведомственного постоянного комитета, защита охватывает все виды деятельности, направленной на предоставление гражданским лицам в ситуациях вооруженных конфликтов равного доступа к их правам человека, закрепленным в международных договорах о правах человека и в международном гуманитарном праве, и осуществления ими этих прав. Такое понимание защиты распространяется на все категории прав человека, включая такие меры по предотвращению или прекращению конкретных видов нарушений и/или по смягчению непосредственных последствий нарушений, как меры реагирования, включая защиту посредством присутствия, проведения просветительской работы и переговоров с соответствующими сторонами, инициирование мер вмешательства на более высоких уровнях, а также посредством публичного осуждения нарушений, принятия мер защиты, направленных на восстановление достоинства людей и на обеспечение адекватных условий жизни посредством возмещения ущерба и вреда, а также реабилитации, в том числе посредством обеспечения доступа к правосудию, искоренения безнаказанности, создания механизмов реституции собственности, а также создания и обеспечения деятельности учреждений по реабилитации жертв и принятия мер, направленных на создание обстановки, способствующей уважению прав человека. Была достигнута договоренность о том, что меры в области защиты направлены на предотвращение нарушений прав человека; прекращение продолжающихся нарушений; недопущение новых нарушений; а также, если нарушения имели место, - на обеспечение возмещения, восстановления и реабилитации жертв и членов их семей или выплаты им компенсации.

32. Был рассмотрен также вопрос о том, каким образом некоторые механизмы мониторинга и расследования могли бы способствовать не только обеспечению ответственности за нарушения прав человека и норм гуманитарного права, но и

недопущению таких нарушений в будущем. Было признано, что, хотя механизмы обеспечения ответственности не занимаются непосредственно мерами по предотвращению, их не следует рассматривать в вакууме. Действительно необходимым является комплексный и межсекторальный подход, при котором меры по дальнейшему обеспечению защиты, реабилитации и ответственности рассматривались бы в комплексе. Совет по правам человека и договорные органы по правам человека отрегулировали свои механизмы таким образом, чтобы они могли реагировать на ситуации вооруженных конфликтов. Например, Совет провел специальные сессии для анализа положения в области прав человека в различных районах мира и в ряде случаев направил миссии по установлению фактов и создал комиссии по расследованию событий, в состав которых входили независимые лица или которые опирались на специальные знания специальных тематических докладчиков. Совет также организовал встречи ряда тематических докладчиков, с тем чтобы они, исходя из своих различных точек зрения, дали совместную оценку фактической и юридической ответственности сторон конфликта. Был выдвинут довод о том, что лежащая в основе идея была, по видимому, двойкой: с одной стороны, дать Совету и международному сообществу независимую и авторитетную оценку произошедшего; и с другой стороны, добиться изменения поведения, назвав и осудив тех, кто, как предполагается, несет ответственность за нарушения прав человека и норм гуманитарного права.

33. Указывалось, что мандаты миссий по установлению фактов и комиссий по расследованию событий ориентированы главным образом на жертв нарушений прав человека и тех, кто выжил после таких нарушений. Они дают возможность людям изложить свое мнение и рассказать, пусть даже и не прямым виновникам, что именно им пришлось пережить. Этот процесс дает возможность получить такую характеристику событий и их последствий, которая была тщательно проанализирована и подтверждена независимыми сторонними лицами. Таким образом, доклад миссии по установлению фактов, касающихся прав человека, может стать важнейшим элементом создания базы авторитетной информации для последующего ее использования. Миссия может установить связь между конкретным временем совершения нарушений прав человека и определенным моментом в будущем, когда с политической точки зрения станет возможно использовать другие процессы обеспечения ответственности. Вновь была подчеркнута необходимость обеспечения подлинной ответственности по итогам работы миссии по установлению фактов. Отмечалось, что Совет по правам человека и Совет Безопасности назначили ряд миссий по установлению фактов, однако лишь в редких случаях по итогам их работы были начаты уголовные расследования на национальном или международном уровне как, например, по итогам работы Дарфурской миссии. Указывалось также, что, хотя создание международных миссий по установлению фактов и комиссий по расследованию событий оказалось эффективным средством урегулирования вопросов нарушений прав человека и норм гуманитарного права, создание национальных комиссий

по расследованию событий также может стать эффективным средством решения вопросов, касающихся нарушений прав гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов. Было отмечено, что, к сожалению, на национальном уровне выявлено очень мало примеров положительной практики.

34. Были отмечены важная роль судебных механизмов и вклад судов в области накопления знаний, касающихся нарушений прав человека, в частности Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала для Руанды. Некоторые суды в странах Латинской Америки также сыграли важную роль в деле уточнения фактов, касающихся насильственных исчезновений. Особое внимание было уделено опыту смешанных судов, например судов в Сьерра-Леоне и Камбодже, где сочетание международного и национального правосудия может дать хорошие результаты при соблюдении международных юридических норм и при уважении национальных чувств.

35. Было отмечено, что помимо договорных обязательств существует и еще одна нормативная база, применимая к ситуациям в вооруженных конфликтах. Важные параметры, которые необходимо соблюдать в условиях вооруженных конфликтов, определены в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи) и в Обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1). Особое значение имеют принципы возмещения ущерба, поскольку Генеральная Ассамблея приняла их консенсусом. В своей резолюции 60/147 Ассамблея указала также, что эти принципы не создают новых международных или внутренних правовых обязательств, а определяют механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права, которые дополняют друг друга, хотя и различны по охватываемым ими нормам. Как указывается в этих принципах, государства обязаны уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права. Эти принципы предусматривают также обязанность проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений. Было также отмечено, что принципы борьбы с безнаказанностью устанавливают три основополагающих права, которые государства должны соблюдать в случаях нарушения прав человека: право на установление истины; право на восстановление справедливости; и право на возмещение вреда жертвам. Комитет по правам человека провел дальнейший анализ вопроса о праве на возмещение ущерба, в том числе с точки зрения обеспечения гарантий неповторения, встречного удовлетворения и

компенсации, которые являются механизмами обеспечения защиты прав гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Было указано, что право на установление истины носит эволюционный характер в контексте деятельности Совета по правам человека, который принял ряд резолюций по этому вопросу.

36. Была отмечена необходимость уделения особого внимания обеспечению права на установление истины с помощью как судебных, так и внесудебных механизмов, таких, как комиссии по установлению истины. Указывалось также, что право на восстановление справедливости налагает на государства обязательство проводить незамедлительные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования в случаях предполагаемых нарушений права прав человека и гуманитарного права, а также принимать соответствующие меры против предполагаемых виновников, в частности в сфере уголовного правосудия. Было подчеркнуто, что судебное преследование лиц, виновных в нарушениях права прав человека и гуманитарного права, доказало свою эффективность в качестве важного средства удерживания от дальнейших нарушений и, следовательно, важным механизмом обеспечения защиты гражданских лиц. Кроме того, большое значение имеют меры, направленные на повышение эффективности национальных систем обеспечения ответственности, поскольку они представляют собой первый уровень защиты, особенно в области расследований и судебного преследования. Наличие действующих и дееспособных судебных систем имеет также огромное значение, поскольку они являются первым звеном расследования и судебного преследования грубых нарушений прав человека, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений геноцида. В силу принципа взаимодополняемости, закрепленного в статуте Международного уголовного суда, государства заинтересованы в том, чтобы их правовые системы были способны и готовы проводить уголовные расследования в случае грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, если они хотят сохранить юрисдикцию над такими делами.

37. Совет по правам человека и его специальные процедуры внесли значительный вклад в дело обеспечения защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов. Ключевую роль в установлении нарушений и в определении направлений совершенствования национальных систем сыграли специальные докладчики. Было указано, что, к сожалению, многие государства не приняли достаточных мер по рекомендациям специальных докладчиков и не использовали эти рекомендации в качестве основы для проведения реформ.

38. Эксперты напомнили, что мандат механизма универсального периодического обзора, утвержденного резолюцией 5/1 Совета, предусматривает также учет применимых норм международного гуманитарного права с учетом взаимодополняющего и

взаимосвязанного характера международного права прав человека и международного гуманитарного права.

39. Следственная комиссия по Дарфуру представила Совету Безопасности две основные рекомендации: во-первых, передать ситуацию, находившуюся на контроле Совета Безопасности, в Международный уголовный суд; и во-вторых, создать международную компенсационную комиссию. Вторая рекомендация не была выполнена. В этой связи указывалось, что вопросу о правах жертв не было уделено достаточного внимания в ходе обсуждения его на международном уровне. Эта ситуация требует безотлагательного рассмотрения.

40. Другим механизмом, который вел эффективную работу по защите таких групп гражданского населения как меньшинства, коренные жители, фермеры и перемещенные лица, от последствий вооруженного конфликта в контексте ситуации в Латинской Америке, было применение временных мер, предусмотренных Межамериканским судом по правам человека. Этот механизм, созданный наряду с другими мерами в области защиты, оказывал давление на правительства, заставляя их принимать меры по защите гражданского населения.

41. Было указано, что, хотя международной системой предусматривается создание механизмов обеспечения ответственности за нарушения прав человека, каких-либо конкретных механизмов, которые занимались бы нарушениями международного гуманитарного права, нет. В этой связи указывалось, что если вопросами нарушения прав человека занимаются региональные суды по правам человека, договорные органы по правам человека и другие квази-судебные механизмы, а также собственные механизмы Совета, то соответствующие международные механизмы для защиты права на правосудие и возмещение ущерба жертвам нарушений международного гуманитарного права вне рамок международных преступлений отсутствуют. Некоторые эксперты указывали, что эта проблема, как представляется, носит скорее политический, чем юридический характер, поскольку некоторым государствам трудно согласиться на привлечение участвующих в конфликте сторон к ответственности за нарушения гуманитарного права.

42. Утверждалось, что есть два варианта решения упомянутого выше вопроса. Во-первых, создать вместо специальных следственных комиссий постоянную следственную комиссию, наделенную полномочиями расследовать нарушения международного гуманитарного права. Было также указано, что возможностями для решения этой задачи располагает Международная комиссия по установлению фактов, учрежденная на основании статьи 90 Протокола I к Женевским конвенциям. Поскольку статья 90 требует согласия обеих сторон, Комиссия бездействует со времени ее создания. С учетом отсутствия адекватных механизмов обеспечения ответственности за нарушения

международного гуманитарного права Совет Безопасности постановил создать специальные трибуналы, с тем чтобы обеспечить надлежащее расследование преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений геноцида в контексте бывшей Югославии и Руанды и судебного преследования виновных. Было указано, что эти существующие уголовно-правовые механизмы и механизмы правозащитного мониторинга и установления фактов не обладают обязательной юрисдикцией. Необходимы механизмы, которые могли бы обеспечить защиту при возникновении возможности нарушений, т.е. обеспечить средства предотвращения и механизмы раннего предупреждения о возможных нарушениях прав человека и гуманитарного права. Второй вариант заключается в том, чтобы поощрять имеющиеся международные правозащитные механизмы к рассмотрению вопросов о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права. Было отмечено, что межамериканская и европейская системы защиты прав человека, а также Комитет по правам человека уже применяют нормы международного гуманитарного права для толкования используемых ими соответствующих норм защиты права человека. Если избрать такой путь действий, то потребуются обеспечить соответствующую подготовку судей и экспертов по правам человека, с тем чтобы они могли толковать и применять надлежащие нормы права прав человека и/или гуманитарного права в конкретных ситуациях. Было также выражено мнение о том, что эти механизмы не обладают конкретным мандатом для применения норм международного гуманитарного права и что по этой причине региональные суды по правам человека иногда сталкиваются с трудностями при увязке обязательств, предусматриваемых этими двумя сводами норм.

43. Эксперты напомнили, что в 2003 году МККК провел региональный семинар экспертов по вопросу о повышении эффективности соблюдения норм международного гуманитарного права. В докладе о работе этого семинара освещены вопросы различных вариантов ликвидации пробелов в области соблюдения. Участвовавшие в работе семинара эксперты выразили мнение о том, что препятствия на пути создания механизмов обеспечения ответственности обусловлены главным образом не соображениями юридического характера, а отсутствием политической воли.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

44. Эксперты подробно изучили позицию, которую уже подтвердили, в частности, Международный Суд и договорные органы по правам человека, относительно взаимодополняющего применения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженных конфликтов, которые являются двумя взаимодополняющими и взаимоусиливающими сводами норм. Было

указано, что в эпоху, когда средства массовой информации приобрели глобальный характер, общественность быстро получает информацию о таких нарушениях, и это оказывает значительное давление на государства, побуждая их к принятию мер в целях прекращения таких нарушений.

Приложение

СПИСОК ЭКСПЕРТОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В КОНСУЛЬТАЦИЯХ

Сэр Найджел Родли, член Комитета по правам человека

Вальтер Келин, представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека
внутренне перемещенных лиц

Кордула Дроге, юрисконсульт, Правовое управление Международного комитета Красного
Креста

Мона Ришмави, юрисконсульт, Управление Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

Эндрю Клэпхем, Директор Женевской академии международного гуманитарного права и
прав человека

Вера Голланд-Деббас, профессор Института международных исследований и
исследований по вопросам развития

Рашель Бретт, представитель Женевского отделения Общества квакеров при Организации
Объединенных Наций

Федерико Андреу, главный юрисконсульт, Международная комиссия юристов

Ян Зайдерман, старший советник по юридическим и политическим вопросам,
Международная комиссия юристов
